Организация Объединенных Наций S/PV.7524

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7524-е заседание

Среда, 16 сентября 2015 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Чуркин . . . . (Российская Федерация)

Члены:

Ангола	г-н Лукаш
Чад	г-н Махамат Зене
Чили	г-н Ольгин Сигарроа
Китай	г-н Лю Цзеи
Франция	г-н Делятр
Иордания	г-н Хмуд
Литва	г-жа Мурмокайте
Малайзия	г-н Ибрахим
Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
Нигерия	г-жа Огву
Испания	г-н Оярсун Марчеси
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

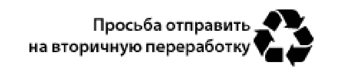
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/698)

15-28187 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/698)

Председатель: На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена принять участие в этом заседании.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирии.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/698, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Появившиеся недавно фотографии безжизненного тела трехлетнего Айлана Курди на побережье Турции служат отражением глубокого чувства отчаяния, давно испытываемого сирийским народом, который на протяжении уже слишком долгого времени страдает от ужасов жестокого и варварского конфликта. Я хотел бы напомнить слова отца Айлана, Абдуллы Курди, который сказал: «Я пытался спасти своих детей и жену, но никакой надежды не было. Они погибли один за другим». Как это ни прискорбно, за последние пять лет слишком многие сирийские семьи произнесли эти слова. Именно гражданские лица по-прежнему несут на себе тяжкое бремя этой войны.

В последние недели бедственное положение сирийских беженцев, отчаянно пытающихся добраться до Европы, стало подтверждением того, что последствия сирийского кризиса носят не только национальный или региональный, но и глобальный характер. Конфликт в Сирии привел к одному из крупнейших исходов беженцев со времен Второй мировой войны. Беженцы спасаются от войн и насилия и имеют право искать убежище без какой-либо дискриминации. На нас как членов международного сообщества лежит ответственность за оказание поддержки соседним странам, несущим основную часть этого бремени. В то же время необходимо активизировать усилия в целях устранения коренных причин, заставляющих людей покидать свои дома, искать убежища в других странах и делать выбор между бегством и гибелью — с этим неизбежно сталкивается каждый из нас, когда возникает опасность или угроза для нашего выживания. В случае Сирии это означает необходимость политического урегулирования, которое позволит положить конец данному кризису.

В отсутствие такого политического решения в феврале Совет Безопасности принял резолюцию 2139 (2014), в которой содержится требование ко всем сторонам принять меры в нескольких областях, в том числе прекратить все нападения на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, а также обеспечить беспрепятственный доступ для доставки гуманитарной помощи. С глубоким сожалением, я сообщаю Совету, что 18 месяцев спустя решительные требования Совета остаются неуслышанными. По любым меркам, человеческие страдания в Сирии лишь усугубились.

На протяжении последнего месяца по всей стране по-прежнему имели место случаи насилия. Число грубейших нарушений международного гуманитарного права и прав человека не сократилось. Неизбирательные нападения, в том числе с использованием взрывных устройств, по-прежнему приводят к повсеместной гибели людей и разрушениям. Например, в период с 17 по 26 августа правительственные силы неоднократно наносили удары по жилым районам города Дума, в сельских пригородах Дамаска, в результате чего погибли по меньшей мере 90 гражданских лиц и около 300 получили ранения. Кроме того, за последнюю неделю августа негосударственные вооруженные группы выпустили сотни снарядов по районам проживания гражданского населения в Дамаске и его окрестностях, в результате чего погибли, по меньшей мере, 20 гражданских лиц и многие получили ранения, только вчера нападения негосударственных воору-

женных групп на населенные районы Алеппо привели к гибели по меньшей мере 33 человек, в том числе женщин и детей, при этом более 150 человек были ранены.

Продолжают поступать сообщения о нападениях с применением химических веществ. Совместный механизм Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия, созданный в соответствии с резолюцией 2235 (2015), является подходящим органом для расследования таких сообщений.

По-прежнему с тревожной частотой происходят умышленные нападения на объекты гражданской инфраструктуры. В последние несколько недель и месяцев нападения негосударственных вооруженных групп привели к серьезным перебоям с водо- и электроснабжением в мухафазах Алеппо, Дамаск и Даръа. Совсем недавно в городе Алеппо около 2 миллионов людей не имели доступа к водоснабжению на протяжении двух недель в августе. Преднамеренное лишение семей и общин доступа к водо- и электроснабжению лишь усугубляет гуманитарную ситуацию и обостряет у сирийцев чувство отчаяния и безысходности.

По-прежнему совершаются нападения на больницы и медицинские учреждения. В августе сотрудники организации «Врачи за права человека» зафиксировали 12 нападений на медицинские учреждения, в ходе которых были убиты 15 медицинских работников. С начала 2014 года было зарегистрировано 169 нападений на медицинские учреждения, 252 медицинских работника были убиты. Нападения на такие объекты имеют множительный эффект, поскольку приводят не только к большому числу погибших и раненых, но и к разрушению системы здравоохранения в целом, что оставляет множество сирийцев без возможности получения элементарного уровня медицинского обслуживания.

Школы, которые должны быть безопасным местом для образования и воспитания детей, по-прежнему оказываются объектами нападений. С начала 2014 года Организация Объединенных Наций подтвердила по меньшей мере 84 нападения на школы и прилегающие к ним территории, хотя фактическое число школ, подвергшихся нападениям, скорее всего, выше. Каждая четвертая школа непригодна для использования в силу повреждений или разрушения либо используется в качестве убежища для внутренне перемещенных лиц или в военных целях. Намеренные нападения на больницы и школы являются военными преступлениями. Все стороны, безусловно, будут привлекаться к ответственности сейчас и в будущем, вне зависимости от того, сколько времени потребуется на проведение расследований и надлежащего судебного разбирательства.

Ранее я уже говорил о воздействии конфликта на детей и подростков в Сирии, однако об этом стоит повторить еще раз. Сегодня Сирия является одним из самых опасных для детей мест на планете. Более 5,6 миллиона детей нуждаются в безотлагательной помощи. Хотя учебный год начался на прошлой неделе, более 2 миллионов детей — или каждый третий — не посещают школу в Сирии, и еще 450 000 детей подвержены риску бросить школу. Мы крайне обеспокоены тем, что сотни тысяч детей в районах, контролируемых «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), вынуждены следовать учебной программе, разработанной специальной террористической группой. Согласно докладам Комиссии по расследованию и других учреждений, детей убивают, подвергают пыткам и сексуальному насилию все стороны конфликта. Миллионы детей получили психологическую травму в результате того, что оказались свидетелями жестоких расправ. Возможности молодежи ограничены. Конфликт не только разрушает настоящее Сирии, но и уничтожает ее будущее. Пробел в одно поколение образованных молодых людей скоро превратится в два поколения.

Несмотря на нестабильные и небезопасные условия, Организация Объединенных Наций и партнеры из числа неправительственных организаций продолжают оказывать жизненно важную помощь миллионам людей, нуждающимся в ней. Только в прошлом месяце продовольственную помощь получили 4,2 миллиона людей, лекарства и предметы снабжения были предоставлены для 1,1 млн. курсов лечения и почти 450 000 людей получили предметы первой необходимости и другие виды помощи. Нам всем следует отдать должное самоотверженности и смелости тысяч работников, которые оказывают столь необходимую помощь, рискуя собственной жизнью, в частности сирийских организаций и добровольцев, которые зачастую первыми оказываются на переднем крае.

Хотя мы помогаем значительному числу людей, мы по-прежнему не можем в достаточном объеме оказывать помощь жителям самых труднодоступных районов. Боевые действия и отсутствие безопасности мешают нам принимать меры реагирования. Например, в августе Всемирная продовольственная программа не смогла помочь более 1 миллиона человековек, проживающих в сельских районах мухафаз Дамаск, Хомс и Хама. Еще 750 000 человек в районах, контролируемых ИГИЛ, не могут получить продовольствие из-за проблем в области безопасности.

Помимо факторов отсутствия безопасности, стороны конфликта продолжают вводить ограничения в отношении того, где, кому и как часто мы можем оказывать помощь. Около 422 000 лиц по-прежнему живут в невыносимых условиях осады, не имея возможности покинуть свои общины, и в большинстве случаев мы не можем добраться туда, чтобы оказать столь необходимую гуманитарную помощь. В течение последних трех месяцев лишь 9 процентов людей в осажденных районах ежемесячно получали столь необходимую медицинскую помощь со стороны Организации Объединенных Наций, при этом в данные районы не доставлялись продукты питания и другие предметы первой помощи, несмотря на крайнюю необходимость.

Правительство Сирии до сих пор не рассмотрело 46 заявок на проход межучрежденческих гуманитарных автоколонн. В случае их одобрения Организация Объединенных Наций смогла бы оказать помощь еще 1,2 миллиона людей, крайне в ней нуждающихся. В то же время одобренные правительством автоколонны, направлявшиеся в Нубул, Захру и Африн в мухафазе Алеппо, а также в деревни Эль-Фуа и Кафрия в мухафазе Идлиб, не смогли получить разрешение от негосударственных вооруженных групп для безопасного прохода колонн. Не может быть никакого оправдания намеренному препятствованию оказанию гуманитарной помощи и лишению гражданского населения доступа к услугам, существенно необходимым для их выживания.

Что касается более позитивных моментов, я с удовлетворением отмечаю достигнутый в августе прогресс по вопросу о предоставлении виз, поскольку правительство Сирии выдало 109 виз сотрудникам Организации Объединенных Наций из 12 различных отделений. Примерно 96 процентов от общего числа заявлений на получение визы, поданных в августе, были одобрены в том же месяце. Я очень надеюсь, что эта тенденция продолжится в отношении не только выдачи виз, но и других административных барьеров.

Недостаток финансирования гуманитарных операций по-прежнему остается одной из главных проблем. Нам требуется около 738 млн. долл. США для финансирования основных мероприятий по спасению жизней в Сирии до конца текущего календарного года. Я высоко оцениваю щедрость доноров, которые уже сделали взносы в 2015 году, и прошу их рассмотреть вопрос о внесении дополнительных взносов, принимая во внимание чрезвычайный характер потребностей, с которыми мы сталкиваемся.

Нам не хватает слов, чтобы описать полное пренебрежение к человеческой жизни и достоинству человека, которое стало отличительной чертой этого кризиса. Каждый день погибают сирийские дети, женщины и мужчины. Миллионы людей вынуждены жить в ужасных условиях отсутствия безопасного убежища, неудовлетворения их основных потребностей в защите, попрания их основных прав человека и все более мрачного будущего для них и их страны.

Хотя стороны в этом конфликте несут ответственность за выполнение своих обязательств в соответствии с международным правом, члены Совета Безопасности и другие влиятельные государства-члены могут и должны делать больше, с тем чтобы потребовать прекращения неизбирательного насилия, снятия осады, уважения неприкосновенности гражданской инфраструктуры и незамедлительного оказания жизненно необходимой гуманитарной помощи во всех районах страны.

Однако, прежде всего, Совет должен сосредоточить свои усилия на поиске политического решения. Я вновь призываю членов Совета забыть о своих разногласиях и работать сообща, с тем чтобы, в конечном итоге, положить конец этому кошмару для сирийского народа. Совет Безопасности несет неминуемую ответственность, возложенную на него Уставом Организации Объединенных Наций, за оказание помощи сирийскому народу в достижении мира в будущем. Я очень надеюсь на то, что как

можно скорее будет найдено политическое решение в интересах народа Сирии.

Председатель: Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Стивену О'Брайену за его брифинг в Совете Безопасности. Я хотел бы поделиться с Советом своими соображениями в отношении некоторых значительных аспектов этого весьма важного брифинга.

Во-первых, г-н О'Брайен справедливо отметил, что необходимо устранить коренные причины кризиса в Сирии. Разумеется, они носят политический, а не гуманитарный характер. Таким образом, я продолжу свое выступление в соответствии с этим пониманием. Я не намерен высказывать критические замечания в отношении доклада Генерального секретаря (S/2015/698) либо комментировать заявление заместителя Генерального секретаря; скорее, я хотел бы прояснить общую ситуацию, которая лежит в основе гуманитарной ситуации в моей стране, Сирии.

Как известно государствам-членам, Совета Безопасности принял ряд важных резолюций по борьбе с терроризмом. Стоит отдать должное председательствующей в Совете Безопасности делегации России, которая два дня назад организовала важное мероприятие по случаю десятой годовщины принятия резолюции 1624 (2005). За этой резолюцией последовали резолюции 1989 (2011) и 2199 (2015). Хотя во всех этих резолюциях запрещается подстрекательство к террористической деятельности, ее финансирование или поддержка, в них, прежде всего, содержится распространяющееся на государства — члены Организации Объединенных Наций обязательство не прибегать к терроризму в качестве меры оказания давления на правительства других государств. Это звучит великолепно, однако на практике это обязательство так и не выполняется.

На севере Сирии действуют незаконные вооруженные террористические группы, такие, как «Джейш эль-Фатх», которые финансируют Турция и Катар. Эта группа ежедневно обрушивает тысячи снарядов на наших жителей в Алеппо, в результате чего гибнут сотни человек, а тысячи получают ранения, лишаясь возможности вести нормальную жизнь. Другая так называемая армия действует на юге страны и получает финансовые средства от Саудовской Аравии и Иордании, причем последняя является членом Совета и братской страной для Сирии. Эта армия придерживается той же гнусной террористической тактики, нападая на наших граждан в южной части страны. И еще одна подобная армия действует в городе Дума, пригороде Дамаска, о чем упоминал г-н О'Брайен. Эта группа, которая сама себя называет «Джейш-аль-Ислам», получает финансовые средства из Саудовской Аравии. Таким образом, за одну минуту мне удалось рассказать о трех «армиях» террористов: одна из них действует под управлением Турции, другая — под управлением Иордании, а третья — под управлением Саудовской Аравии и Катара.

К сожалению, в докладе Генерального секретаря эти террористические группы названы не террористическими, а негосударственными вооруженными группами. Как известно членам Совета, это нейтральное название, которое абсолютно не увязывается с положениями документов Совета о борьбе с терроризмом. Таким образом, данный вопрос является в высшей степени политическим по своему характеру. Это, в свою очередь, приводит к ухудшению гуманитарной ситуации, а также, в частности, к исходу беженцев, о чем говорил г-н О'Брайен. Именно это сейчас беспокоит мировую общественность и международные средства массовой информации. Трагедия нашего народа огромна. К сожалению, пока что в Совете нам так и не удалось затронуть вопрос о реальной причине, по которой большие группы сирийских граждан не по собственному желанию покидают свою страну. Терроризм является главной причиной того, что толпы сирийских граждан бегут из своей страны.

Если первой причиной является терроризм, то второй — принудительные, так называемые «экономические санкции», жертвой которых является сирийский народ. Они также являются одним из основных факторов, парализующих экономическую деятельность и подрывающих нашу инфраструктуру, что ведет, помимо прочего, к закрытию сотен, если не тысяч заводов, сокращению числа рабочих мест и повышению уровня безработицы.

Третьей причиной кризиса в нашей стране является огромная «волна» террористов и наемников, которых направляют в Сирию со всего мира, точнее из 100 государств — членов Организации, в том числе из Австралии, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции, Бельгии, Ливии, Туниса, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Катара. Эта информация приведена в докладе Совета. Тысячи этих террористов уничтожают археологические артефакты в Сирии и Ираке, убивают и похищают женщин, незаконно перевозят в страны археологические памятники, а также продают через турецких посредников нефть и газ странам Европейского союза. Выручаемые таким образом средства идут на финансирование терроризма. Сирийские памятники античности продаются на аукционах в Лондоне. Как они туда попали?

Фотография ребенка — Айлана Курди — сослужила добрую службу сирийскому народу, поскольку благодаря ей на первый план вышли те аспекты, которые не попадают в поле зрения средств массовой информации, политиков и дипломатов. Почему дети не ходят в школу? Теперь причина, наконец, понятна: они не ходят в школу потому, что террористы контролируют обширный регион, где находятся школы. Они не позволяют детям посещать занятия и в то же время занимаются разработкой школьной программы террористической направленности, черпая вдохновение из учебных программ Саудовской Аравии и стран Залива, чтобы научить наших детей обезглавливанию и ненависти к другим религиям и ко всем инакомыслящим.

Неужели «Исламское государство Ирака и Сирии» (ИГИС) могло появиться из вакуума? Нет, но есть лица, которые подстрекали, помогали, финансировали и облегчали деятельность ИГИС, включая незаконный вывоз нефти, газа и памятников старины из Сирии. Однако некоторые по-прежнему придерживаются порочной логики, беспокоясь только о том, как бы оклеветать сирийское правительство, президента и армию, причем эта логика настолько широко распространилась, что один представитель призвал провести заседание по формуле Аррии для того, чтобы поговорить о двух гомосексуалистах, один — из Сирии, а другой — из Ирака, как будто именно это главный вопрос, вызывающий беспокойство Совета Безопасности, а не вопрос о политическом урегулировании сирийского кризиса под руководством самих сирийцев и без какого бы то ни было вмешательства извне в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Сегодня я направил несколько писем на имя Председателя Совета. В первом из них содержится ответ правительства Сирии в связи с девятнадцатым докладом Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014), который сегодня находится на рассмотрении Совета. Я также направил несколько писем, в которых содержится информация о количестве жертв в Алеппо и Дамаске в результате обстрела группами, которые Генеральный секретарь называет негосударственными вооруженными группами, но которые на самом деле являются «армиями» террористов, финансируемыми Турцией, Катаром, Саудовской Аравией и Иорданией. Пострадали сотни жителей этих двух городов, которые перечислены поименно.

Мы доводим всю эту информацию до сведения Совета на протяжении последних нескольких лет. Эти события продолжают развиваться, хотя некоторые закрывают на них глаза и все еще называют этих террористов негосударственными вооруженными группами. Почему они так называются только в Сирии? Почему только в Сирии и Ираке террористов называют негосударственными субъектами? Террорист, действующий в Соединенных Штатах, называется террористом. Если террорист появляется во Франции, Испании, Бельгии или Британии, его называют террористом. Почему же в Сирии его не называют террористом? Это укрывательство. Почему его действия оправдываются подобным образом? Почему таких террористов называют негосударственными вооруженными группами? Правительство Сирии является законным правительством, в чьи обязанности входит защита своего народа, обеспечение соблюдения Конституции и борьба с терроризмом, но мы не можем это делать в одиночку. Нам нужна поддержка и помощь Совета и понимание им масштабов террористической угрозы, с которой столкнулись Сирия, Ирак и регион в целом. Это угроза, которая начинает распространяться на страны, являющиеся членами Совета.

Я искренне надеюсь, что сирийский кризис будет урегулирован без обращения к методам интервенционистской политики, проводимой рядом правительств, включая некоторых членов Совета Безопасности. Агония сирийского народа зашла слиш-

ком далеко. Наши страдания не предмет торговли; мы не ярмарка аморальной деятельности и не наживаемся на страданиях нашего народа. Мы не хотим, чтобы наши граждане покидали свою страну; мы хотим, чтобы они вернулись. Необходимо положить конец поддержке терроризма, экономическим санкциям и вмешательству Турции, Иордании и Катара. Необходимо прекратить подготовку так называемой умеренной террористической оппозиции. Тогда ситуация станет располагать к политическому урегулированию, и сирийское правительство готово его обсудить. Оно готово договориться с национальной оппозицией в Сирии, но не с террористами. Сами члены Совета отказываются вступать в какой-либо диалог с террористами.

Повторяю в последний раз: наша боль, агония и горе достигли огромных масштабов в результате иностранного вмешательства в наши внутренние дела и неверной политической интерпретации ситуации в Сирии. Когда покрываются действия ИГИШ, Фронта «Ан-Нусра», группировок «Джаиш аль-Фатх», «Джаиш аль-Ислам» и всех этих террористических банд, подразумевается, что их действия являются законным и есть страны, которые их защищают, позволяя им продолжать свою террористическую деятельность. Между тем мы нуждаемся в конкретных действиях, направленных на реализацию инициативы президента Путина по созданию подлинно эффективной международной коалиции по борьбе с терроризмом.

Председатель: Предоставляю слово представителю Иордании.

Г-н Хмуд (Иордания) (*говорит по-арабски*): Иордания в письменном виде ответит на обвинения, выдвинутые представителем Сирийской Арабской Республики сегодня утром.

Председатель: В моем списке больше нет ораторов. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.